

Следовательно, необходимо выделить основные особенности речи Дональда Трампа:

1) большое количество повторений главной идеи «У нас есть реальная проблема... Есть огромная проблема, которую нужно быстро решать»;

2) принцип социального подтверждения «Все говорят, что я выиграл дебаты, все социальные опросы говорят, что я выиграл все дебаты, особенно последние»;

3) простота речи. Трамп говорит простыми короткими фразами. Журнал *The Boston Globe* провел специальное исследование, проанализировав словарный запас кандидатов и сложность применяемых ими слов. Вышло, что из всех кандидатов Дональд Трамп оказался на самом низком и простом уровне.

Судя по восторженным отзывам присутствующих и, принимая во внимание тот факт, что после произнесенной Дональдом Трампом речи, у его политики появилось гораздо больше приверженцев, можно говорить о том, что общественно-политическая лексика действительно оказывает влияние на целевую аудиторию, но не изолированно, а исключительно во взаимодействии с определенными средствами влияния на человека.

Подводя итог, необходимо отметить, что тема, посвященная проблемам общественно-политической терминологии, является востребованной и актуальной. Рассмотрение проблем данной темы привлекает к себе особое внимание лингвистов. Над изучением общественно-политической терминологии стоят сотни лет упорной работы переводчиков, которые потратили большое количество времени на согласование тех или иных спорных политических терминов. И эти труды не зря имеют большую значимость в глазах не только лингвистов и политиков, но и не обывателей, так как в настоящее время знание текущих событий в политике становится чрезвычайно важным.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАРЕНТЕЗ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ЗИГФРИДА ЛЕНЦА „DIE KLANGPROBE“)

Я. О. КРЫЛОВА

БРЕСТ, БРГУ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА

Синтаксис — это та ступень грамматического строя языка, на которой формируется связная речь. Для получения общей картины понятия «речь» О. В. Александрова выделяет следующие «уровни синтаксического анализа» [1]:

- «синтаксический» уровень (учений о членах предложения);

- «динамический» уровень (учение о функциональной перспективе высказывания);
- уровень «парентетических внесений» (связи парентетических конструкций с предложением и текстом);
- уровень «фразировки» (связи контекстуальных синтагм).

Уровень парентетических внесений ориентирован на изучение разного рода слов и конструкций, не являющихся членами предложения, но входящих в его состав для его связи, как структурной, так и смысловой, с контекстом [3].

Парентетические внесения — это вводные или вставные словосочетания, предложения (простые или придаточные) и группы предложений, нарушающие плавность течения текста, его линейные синтаксические связи. Цель прагматических вставок — не структурная интеграция в текст, а лишь смысловая «привязка» к какой-то предикативной единице в связи с необходимостью сделать попутное замечание, дать оценку и т.п. какому-то конкретному смысловому звену высказывания или всему высказыванию в целом.

Согласно «Словарю иностранных слов» Н.Г. Комлева, парентеза — лингвистическое словосочетание или предложение (часто не связанное с ним грамматически) и усиливающее или дополняющее контекст; выделяется знаками препинания [2].

Ведущее значение парентетических конструкций — это значение модальной, эмоциональной, экспрессивной оценки, а также передача дополнительных сообщений и попутных сведений, уточнений, ссылок, комментариев.

Парентетические внесения в функции описания используются автором с целью описать то или иное явление, внешность или характер героя и т.д.

Также парентеза выполняет важную стилистическую задачу. Она придает тексту непринужденность, естественность, благодаря чему может усиливать его эмоциональную выразительность.

Наиболее эффективным подходом для установления ряда функций парентетических внесений является их анализ, базирующийся на материале художественных произведений. Специфика языка художественного произведения заключается в индивидуальности языка и слога писателя, которые определяются его мировоззрением, творческим подходом.

Основная функция, реализующаяся в художественном произведении, — это функция эстетического воздействия на читателя, а парентетические внесения служат одним из средств достижения экспрессивности текста. Они не только выражают то или иное содержание, но и отражают чувства и переживания человека, пробуждают в нем эмоциональную реакцию на сообщаемое. Следовательно, парентетические внесения являются одновременно и синтаксическим, и стилистическим средством организации текста, придающим ему модальную окрашенность.

Мы выбрали для анализа роман З. Ленца „Die Klangprobe“. Методом сплошной выборки нами были выделены и проанализированы парантезы. Общий объем выборки составил 18 парантез. В ходе проведенного анализа парантетических внесений нами были выявлены следующие функциональные особенности.

Особенность парантетических внесений состоит в том, что они обеспечивают глубинный план высказывания, обозначая его ярусную структуру, которая представлена в виде содержательных линий: основной, состоящей из непрерывной цепочки высказываний, и «интертекстуальных» вкраплений, которые вклиниваются в высказывание.

„Es ging am Spalier der Kneipen entlang, in denen bei jedem ausländischen Flottenbesuch mindestens ein Dutzend landfroher Besatzungsmitglieder verlorengeht — *die Kneipen wetteiferten darin, dem Besucher alles zu versprechen, was er gerade entbehrte* -, und dann weiter an öffentlichen Gebäuden vorbei [...]“ [4, с. 23].

„Für Papageien habe ich noch nie geschwärmt, und als Jettes Pflegefall zu schreien anfang — *es hörte sich tatsächlich so an, als bearbeitete einer mit einem Stück Glas ein Reibeisen* —, verließ ich das Zimmer und bekam gerade noch mit, wie sich das verängstigte König-Karls-Hündchen unter dem Bett verkroch“ [4, с. 43].

В выше названных примерах парантетические внесения вклиниваются в предложение, прерывая тем самым основную цепочку высказывания, вводя определенный вторичный план повествования.

Парантетические внесения наряду с порядком слов, интонацией участвуют в актуализации, выделении значимых с точки зрения автора элементов высказывания.

„Über Nacht hatten sie wieder mal sein Meisterwerk versaut, die — *wie ich glaube* — gelungenste Figur, die er jemals gemacht hat, den „Wächter“ [4, с. 5].

„Offenbar hatte der „Wächter“ — *eine der ersten Auftragsarbeiten meines Alten* — etwas an sich, das den Mutwillen von allen möglichen Leuten weckt [...]“ [4, с. 5].

“[...] man kann einschüchternde Gerätschaften vermuten — *Lügendetektoren oder Blendscheinwerfer* -, und schließlich bleibt es einem auch frei, sich einen behaglich eingerichteten Raum vorzustellen [...]“ [4, с. 8].

„[...] nachdem ich mir die weinrote Krawatte umgebunden hatte — *unser Abteilungsleiter wünschte tatsächlich, dass die Hausdetektive eine Krawatte umgebunden trugen* -, schaltete ich die schwenkbare versteckte Kamera ein und widmete mich dem Bildschirm“ [4, с. 9].

„Der Fahrer wollte nur — *wie alle Fahrer* — eine Unterschrift auf den Lieferschein bekommen und dann nach Hause fahren“ [4, с. 43].

„Eine Lappalie, wie gesagt, doch im Wiederholungsfall — *und ich bin hier, um Sie darauf hinzuweisen* — könnte es unangenehme Folgen haben“ [4, с. 63].

Парентетические внесения используются автором с целью описать то или иное явление, внешность или характер героя и т.д.

„[...] sie hatten dem „Wächter“ — *der nackt war, dessen körperliches Ebenmaß ihm aber soviel Würde verlieh, dass man die Nacktheit vergaß* — Kaugummi angeklebt, eine Plastiktüte über den Kopf gezogen [...]“ [4, с. 5].

„Ich grüßte freundlich zurück, ärgerte mich nicht, als die fabelhaft gewachsene Doris meinen Gang imitierte — *ihre Watschelbewegung war einmalig* -, drohte ihr nur spielerisch und schloss meinen Arbeitsraum auf“ [4, с. 8].

„Deiner geschmackvollen Umhängetasche — *mehrfach getöntes herbstbraunes Leder, das in Blätterform geschnitten und zusammengenäht war* — sah ich sofort an, dass du sie selbst gemacht hattest“ [4, с. 15].

„Sie stand angekleidet vor uns, und hinter ihr stand der Kunstspringer — *weißes Poloheemd, himmelblaue Hose* — und blickte uns mit bemühter Freundlichkeit an“ [4, с. 246].

„Und obwohl die Kinder bereits eine Kandidatin in ihr Herz geschlossen hatten — *eine kleine vergnügte Frau, die sämtliche Vogelstimmen imitieren konnte* -, mussten sie die neue Lage anerkennen, was aber nicht hieß, dass sie willens waren, sich mit ihr abzufinden“ [4, с. 271].

Парентетические внесения отражают эмоционально-оценочное отношение автора к сообщаемому, передают сомнения, одобрение, негодование, удовлетворение, радость, огорчение и т.д. Такие парентетические внесения оказывают сильное эмоциональное воздействие на читателя.

„Ich bat ihn, die Aufsicht ausnahmsweise früher zu übernehmen, versprach, ihm bei Gelegenheit alles zu erklären — *mein Gott, es war nicht mal eine verdammte Stunde, um die ich ihn bat* -, doch er musste sich zunächst stirnrunzelnd und übellaunig mit sich selbst beraten, und erst nachdem ich ihm angeboten hatte, die doppelte Zeit für ihn einzuspringen, willigte er ein“ [4, с. 17].

„[...]die Wimpel hatten auch jetzt ihre Bedeutung — *vermutlich für Saufbrüder oder für Schmuggler auf vorbeziehenden Schiffen* -, sie warben um etwas, versprachen etwas oder forderten zu erhöhter Wachsamkeit auf“ [4, с. 39].

„Er war — *mein Gott!* — er war an seine Grenze gelangt“ [4, с. 152].

„Dieser Konrad Doplinger — *daran gibt's für mich keinen Zweifel* — hätte gegebenenfalls nichts dagegen gehabt, eine Tochter von Al Capone zu heiraten oder, wenn es denn sein musste, einen gefallenen Engel“ [4, с. 201].

Коммуникативная функция парентетических внесений является доминирующей и проявляется в том, что коммуникативная установка автора в определенной степени регламентирует употребление средств выражения компонентов парентетического внесения, отражает тип семантических и логико-семантических отношений между компонентами высказывания, характер номинации сложной ситуации.

„[...] und ich wusste auch noch nicht, dass er nach zehnmonatiger Umkreisung seines Mittelpunkts in einem Meditationszentrum in Baden-Baden — *in Baden-*

Baden! — gelandet war, wo er unter der Oberleitung eines Spitzbuben, der sich Zamba Zogul nannte, schon eigene Kurse gab“ [4, с. 142].

Проведенный анализ парентетических внесений в исследованном произведении позволяет сделать вывод о том, что доминирующими функциями являются функции актуализации и описания. Менее частотной является эмоционально-оценочная функция. Коммуникативную и функцию интертекста выполняют все выделенные нами парентетические внесения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова, О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. На материале английского языка : учеб. пособие / О.В. Александрова. — М. : Высш. шк., 1984. — 211 с.
2. Комлев, Н.Г. Словарь иностранных слов / Н.Г. Комлев. — М. : Эксмо-Пресс, 2006. — 672 с.
3. Фадеева, Л.В. Парентеза в немецкой устной диалогической речи (на материале мангеймского корпуса) / Л.В. Фадеева [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dslib.net/germanskie-jazyki/parenteza-v-nemeckoj-ustnoj-dialogicheskoj-rechi.html>. — Дата доступа: 13.03.2017.
4. Lenz, S. Die Klangprobe / S. Lenz. — München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1994. — 330 S.

РЕАЛИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОМПОЗИЦИОННО-РЕЧЕВЫХ ФОРМ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Г. БЁЛЛЯ «ГЛАЗАМИ КЛОУНА»)

А.В. МОРЗА

БРЕСТ, БРГУ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА

Под композиционно-речевыми формами (КРФ) в самом общем виде понимаются сложные функциональные тексто-речевые единства, структурирующие мысль, упорядочивающие ее развитие и придающие ей целостность и законченность [2, с. 74].

Композиционно-речевые формы — это типовые структуры, схемы повторяющихся формальных черт. Они являются системами языковых объединений, отвлеченными от конкретных проявлений речи, однородными формами словесной композиции.

КРФ обладают собственными качествами. Эти качества определяются типами внутритекстовой связи. К фундаментальным типам внутритекстовой связи относятся: соположение (пространственная связь), последовательность (временная связь), каузальность (причинная связь). Соответственно этим типовым видам связи и выделяются три типа КРФ: «описание» (пространственное соположение), «сообщение» (временное следование), «рассуждение» (связь логического развития) [2, с. 77].